

Олег Клюваев

Рассказы о друзьях

6+

Олег Валерьевич Клюваев

Рассказы о друзьях

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57879988

SelfPub; 2020

Аннотация

У всех есть друзья. Можно дружить с кем угодно: с однокласниками, с родителями и даже с кототом. Главное чтобы друг был верен.

Страна рождения – детство

Колодец в ад,

или мой рассказ другу

На уроке естествознания нас вывели погулять на улицу.

Кто чем занимался. Кто-то изучал деревья, а кто-то просто ходил туда-сюда по школьному двору.

Стоял жаркий май. Цвела черёмуха. Все в основном ходили не в школьной форме, а в футболках и шортиках. Мой друг по прозвищу Данька Погорелый интенсивно копал какой-то палкой землю.

– Ну, ты что там, колодец в ад, что ли роешь?– Спросил я у Даньки.

– Какой-такой колодец в ад?– спросил Погорелый. На самом деле у него была фамилия Горелов. В детстве он так обжёгся, что на левой руке остался след от ожога.

– Ты что про Кольскую сверхглубокую скважину не слышал?– Удивился я.

– Нет. Ну-ка давай рассказывай!– Потребовал от меня друг.

– Ну, значит слушай. – Начал я свой рассказ.– Дело было так. На Кольском полуострове в 1970 году начали рыть скважину. С каждым пробуренным километром в СССР происходили катастрофы. А на тринадцатом километре Союз распался. Пока рыли, бур часто сбивался и ломался. А потом бур попал в огромную полость. По легендам температура в скважине было под тысячу градусов. Опустили туда микро-

фон. И микрофон записал ужасные звуки. Стоны и крики. Считают, что бур дошёл до ада. А потом через какое то время послышались странные шумы. И в скважине прогремел взрыв. Ну, потом финансировать рытье скважины перестали, начался кризис и скважину законсервировали.

– Ерунда,– ответил мне мой друг.– Это ведьать обыкновенные шумы.

– Скорее всего, это скрежет литосферных плит.– Сказал я.

– Ладно, скоро урок кончится.– Посмотрел на часы Погорелый.

– А потом домой!– Обрадовался я.

Так прошёл весь день. Вечером я лёг в кровать, выключил свет и мигом уснул. Мне приснился сон. Мне снилась Земля. Я видел на ней свалки. А потом увидел какое-то помещение. Видел, как рабочие смотрят на бур, готовят микрофон для спуска. И вдруг я оказался там, в этой полости. Я не понимал, почему мне не было жарко. Со всех сторон я слышал стоны. Откуда-то сверху спустили микрофон. Я крикнул в него:

– Прекратите!

Но из-за стонов это прозвучало тихо. И тут я понял. Это не скрежет литосферных плит. Это стонет Земля! Я посмотрел в скважину, в которой висел микрофон. Над микрофоном висел канат. И тут я проснулся.

– Я буду защищать экологию Земли!– Сказал я сам себе.

Через какое-то время я нашёл ту, подлинную запись «кри-

ков и стонов». И среди невнятных звуков я услышал вполне человеческое слово. «Прекратите!» слышалось на записи.

Планета Земля. 2220 год. Я проснулся рано. Мой эликсир жизни работал. Сейчас мне уже 211 лет! Прошло 200 лет с того момента как я увидел тот самый сон. К 23-му веку на Земле не осталось свалок и загрязнений.

Сегодня ночью мне приснился сон. Я был в той же пещере. Только не было стонов. Земля тихонечко шептала:

– Спасибо.

Рыбалка

Дзинь! Звенел будильник. Витька вскочил с кровати и тут же его выключил. Сегодня ведь суббота! А по субботам он и Миша ходят на рыбалку. Быстро вскочив в тапки, Витька понёсся в ванную. Плеснув себе на лицо водой, Витька побежал делать бутерброды. Быстренько намазав на хлеб паштет, налив чаю Витька начал есть. И умял он это довольно быстро. «Интересно, а будет у меня после этого гастрит?» – Подумал Витька. Схватив удочку, сачок и ведро он запрыгнул на велосипед, и поехал к дому Мишки.

Мишка его уже ждёт. А как же. Для Мишки рыбалка – святое дело.

– Чего ты так долго?! – начал возмущаться Мишка. – Пока ты будешь дрыхнуть, вся рыба на дно уйдёт!

– Да ладно тебе.

– Так всё, паркуй у меня велосипед, и пошли к озеру.

Путь к озеру лежал через лес. Надо было пройти один километр леса, чтобы попасть к озеру. От озера шла река. Потом река распадалась на две части. Одна вела в посёлок Малодеряповка. А другая линия реки превращалась в болото. А за болотом было старое кладбище. Нехорошее место.

– Пришли!– Объявил Мишаня.

Вокруг цвела черёмуха. Голубая поверхность озера часто дёргалась. На траве была роса.

– Красота.– Сказал Витька.

– Тс-с-сс.– Зашипел на Витю его друг.– Всю рыбу распугаешь.

Так они и сидели с удочками в руках. И заснули. А проснулись днём, часов в двенадцать.

– О нет!– Заорал Мишка.– Мы всё проспали!

– Тише, рыбу распугаешь.– Сонно сказал Витька.

Диванный кот и неправильный бутерброд

Я проснулся от того что что-то пушистое и мягкое лежало около моих ног. «Юшка! Интересно, что она там делает?»– подумал я.

Юшка была нашей кошкой. Мы выбрали её совсем маленькой и оставили у себя. Сейчас она выросла. Ночью она «колобродила» туда-сюда по дому. А днём отсыпалась.

Я открыл глаза, приподнялся на локте и посмотрел на ноги. Там, в ногах лежала Юшка.

– Что, кушать хочешь?– Спросил я у неё.– А вот я возьму, и не буду тебя кормить.

– Мяу!– Раздалось в ответ.

Юшка часто лежала на диване. Пользы летом от этого лежания ни какой, а вот зимой... представьте, вместо того чтобы садиться на холодный кожаный диван, можно сесть на нагретое Юшкой место. Так ещё и на колени положить себе тёплую кошку.

Я встал с кровати, почесал Юшку за ухом и пошёл умываться. Спустившись на первый этаж, я посмотрел на холодильник. А на холодильнике была записка:

«Мы на картошку, бутерброды сделаешь сам. Подпись Мама»

–А Юшку чем кормить?– Спросил я то-ли сам у себя, то-ли у записки.

Я достал паштет, намазал его на хлеб и... Уронил бутерброд на пол. Бутерброд упал на пол не на мазаной стороной.

– Странно.– Сказал я и пожал плечами.

Тут появилась голодная Юшка и съела хлеб с паштетом.

– Мх.– Усмехнулся я.– Всеядная ты, Юшка.

Затишье перед бурей

Я стоял в саду. Сильные порывы ветра то и дела срывали с меня бейсболку. Мимо пролетали листья. Вот-вот начнётся гроза. Тучи надвигались со всех сторон. Надо мной оставался лишь кусочек синего неба. Ветер налетал всё сильнее

и сильнее. «Осень начинается в июле»— подумал я. И действительно: Сегодня было лишь шестнадцатое июля. А гроза и ветер были осенние. Человек царь природы! Тоже мне, «царь». А перед этой грозой человек пылинка.

Я подумал-подумал, и пошёл домой. Гроза всё продолжалась собираться. Я сел за фортепиано. Поставил перед собой ноты. «Первый концерт для фортепиано с оркестром. Можно попробовать сыграть. Я посмотрел в окно. Последний кусочек синего неба скрылся. Положив пальцы на клавиши, я снова посмотрел в окно. Чёрное свинцовое небо висело неподвижной глыбой над моим городом. Ветер не дул. Вся природа на миг затихла. Даже скрипачи кузнечики перестали стрекотать. Вдруг, сверкнула молния. Резко подул ветер, грянул гром и начался ливень. Я заиграл. Дождь соответствовал музыке. Я играл, играл, играл. Гроза была похожа то на весенний дождь, то на летнюю бурю. Тут дверь открылась. Вошла промокшая мама, с промокшими сумками. Она смотрела на меня, а я играл, играл и продолжал. Когда я закончил, она воскликнула:

– Bravo! Сынок, ты молодец.

Я помог маме разобрать сумку. Потом мама переоделась, пошла готовить ужин и дожидаться папу. А я пошёл музицировать.

– Виталий Иванович Варанс! Первый концерт для фортепиано с оркестром! Чайковский!— Объявил конференсье.

Зал аплодировал. Я положил пальцы на клавиши и приготовился играть. Зал затих. Тут я вспомнил ту грозу. Затихше перед бурей. Природа замерла как этот зрительный зал. Я собрался и заиграл. Пока я играл, по моей щеке скатилась слеза. Я заплакал. Но не перестал играть. Я даже не понимал от чего я плачу. И, наверное, никогда не пойму.

Кто такой Бумгелгульд?

Я сидел за письменным столом и делал домашку. Много задали. Мама ушла за творогом. И спросить не у кого. Папа как назло в командировке. Придётся лазить по справочникам и искать самому окончание глагола во втором спряжении. Слава богу, моя сестра мне не мешает. Сидит в гостиной и что-то рисует. Не, сестру я очень люблю. Но иногда она бывает несносна.

Так я и сидел с домашкой. Вдруг, в коридоре послышались чьи-то шаги. Это моя сестра бежала ко мне. Ну, как бежала. Еле-еле перебирала ногами. Если у вас есть младшая сестра которой три года, то вы меня поймёте. Вот кто-то попрыгал за дверью, пытаясь дотянуться до дверной ручки, ухватился за неё и дверь со скрипом отворилась. На пороге стояла моя сестра с рисунком в руках.

– Смотри! Смотри!– Закричала она, подбегая ко мне с рисунком. – Это Бумгелгульд!

– А кто такой Бумгелгульд?– Спросил я не отрываясь от русского.

– Он зывёт на радуге! – Пояснила мне сестра.– Вот только радугу у меня не полутилось нарисовать. Нарисуй ты!

– Оля, не мешай мне, я занят.– Ответил я.

– Ну, позалуста.– Сделала умоляющее лицо моя сестра.

– Ну ладно. – Согласился я. – Давай мне свой рисунок.

– Ня!– Сказала она и протянула мне рисунок листок бумага.

Я взял рисунок в руки, достал из пенала карандаши и быстренько нарисовал радугу. Тут мне показалось, что одна радуга, это слишком скучно.

– А хочешь, я тебе ещё и деревце на радуге нарисую.

– Хотю!– Ответила она и захлопала в ладоши.

Я нарисовал и яблоню.

– А давай ещё и домик нарисуем.– Предложил я. По правде говоря, мне самому понравилось рисовать предметы рядом с Бумгелгульдом. Через пятнадцать минут я нарисовал и компьютер, и тёплый свитер, и даже аквариум с рыбками. И всё это было нарисовано вокруг Бумгелгульда. Вдруг входная дверь хлопнула.

– Сынок, ты домашку сделал?– послышался голос мамы из коридора.

– Ой, сестра, мне пора.

– Класиво вышло.– Сказала она и убежала.

– Не сделал.– Ответил я маме. Я решил не врать.

– А что ты тогда делал?!– Спросила она.

– Я с Надей рисовал.

– Рисовал с Надей?– Удивилась она.– Ну ладно. Завтра суббота, завтра и сделаешь.

Вот такая у меня мама. Добрая и справедливая. А потом приехал из командировки папа. Вы все вместе поужинали. На следующий день я сделал домашку, и мы всей семьёй повесили картину. А назвали мы её «Бумгелгульд, который, живёт на радуге».

Плот

– Вперёд!– Орал Витька. Он стоял на недостроенном плоту. Доски лежали и ждали, когда их «пришурупят» к перекладинам. Оставалось немного, и плот спуститься на воду.

– Витька! Сашка!– Крикнул я.– Помогайте!

– Чего?– Спросил Сашка, который сидел на холмике и ду- мал.

– Чего, чего, – передразнил я Сашку, – держать доски, что- бы не разъехались, кто будет?

– А. Идём.– Ответил Витька.

Они оба встали с двух сторон плота и прижали доски так плотно, что они заскрипели. Я взял шуруповёрт, и прикрепил поперечные доски.

– Отпускайте!– Скомандовал я ребятам.

– Можно спускать на воду?– Спросил Витька. Он ждал этого момента всё строительство.

– Да. Только сначала надо разбить бутылку о борт судна!

– Так разбивают бутылку шампанского. – Сказал Сашка.–

А у нас таковой не имеется.

– В нашем случае разобьём бутылку детского шампанского. – Сказал я, доставая из рюкзака бутылку детского шампанского.

– А потом можно будет спускать на воду?– Спросил Витька, у которого глаза были наполнены счастьем.

– А потом можно будет спускать на воду.– Ответил я, готовясь разбить бутылку.

– Ура!– Заорал Витька и запрыгал на месте.

– Отошли все на безопасное расстояние!– Сказал Сашка, который тоже был рад.

– И, три, два, один.– Сказал я, и бутылка разлетелась вдребезги. Меня обрызгало детским шампанским, а мои друзья запрыгали от радости.

– А теперь спускаем на воду!– Заорал я. По правде говоря, я и сам был рад окончанию стройки.

– Ой!– Сказал Витя, показывая на плот.

Я посмотрел туда же куда смотрел он и ужаснулся. К плоту приклеилась этикетка от детского шампанского. На этикетке было написано большими буквами «ТИТАНИК».

– Не к добру это!– Сказал Сашка.– Ой, не к добру.

– Да ладно!– Сказал я, доставая перочинный нож.– Сейчас отскребём!

Я начал усердно тереть, но этикетка как будто въелась в дерево, и ни за что не отскребалась.

– Ну,– сказал Витька,– придётся так плыть.

– Добром это не кончится!– Сказал Сашка, охая как бабулька.

Я и Витька взяли плот, толкнули раз, толкнули другой и плот оказался на водяной глади реки. Потом мы встали на плот оттолкнулись шестом от дна и поплыли. Наш плот поплыл на середину реки. Но чем ближе мы к этой середине приближались, тем сильнее становилось течение.

–Стоп машина!– Заорал я, кидаясь к Сашке, у которого был шест.

– Что такое, капитан?– Спросил Сашка.

– Меняй направление!

– Хорошо, капитан,– Сказал Сашка, и опустил шест в воду. Шест ушёл под воду полностью, но дна не достал.

Сашка поднял шест из воды и посмотрел на меня. Его побелевшее лицо выражало ужас, а руки тряслись.

– Беда!– Сказал Витёк.

– Да там впереди по течению реки нечто похожее на водопад, куча веток и камней, речной порог. И мы не сможем по нему проплыть. У нас доски не выдержат!– Сказал я.

– А всё из-за этикетки!– Начал было Сашка, но я его оборвал.

– Всё из-за тебя. Ты должен был постоянно проверять дно.

– Так!– Заорал Витька.– Не сорится! Командование беру на себя.

– Нам уже ни что не поможет!– Сказал я.– Плот потонет.

– Главное чтобы мы вместе с плотом не пошли ко дну. –

Сказал Сашка.

– Давайте споем!– Предложил Витя.

– Давай,– согласился я и запел,– «Врагу не сдаётся наш гордый Варяг!

– Пощады ни кто не желает!»– Подхватили мои друзья.

А между тем, мы всё ближе приближались к смертельному порогу. Всякий мусор начал появляться из воды. Плот проживал свои последние секунды. Экипаж стоял твёрдо. Все ждали этой страшной минуты. И вот, она наступила. Раздался страшный скрежет, и скреплённые доски разлетелись. Я почувствовал, как твердь уходит у меня из под ног, и вдруг я оказался по щиколотку в воде.

–А здесь не так уж и глубоко!– Сказал Сашка, который также стоял в воде.

– Ну, хоть мы живы.– Сказал Витька.

– А плот мы новый сделаем!– Сказал я.

Стоматолог

– Сына, вставай! Мы сегодня к зубному! Ты об этом помнишь?– Скороговоркой выпалила мама, из соседней комнаты.

– Помню мам, я уже встаю!– Ответил я, нехотя поднимаясь с кровати. Как же не помнить! Я всю ночь не спал, размышляя, что скажет зубной о моих зубах. Что почти на каждом из них кариес? Или что их надо выправлять? Я никогда не любил стоматологию. Этот чёртов запах. Я даже не знаю,

что так может пахнуть. С детства я себе представлял стоматолога так: бородатый мужик с дрелью. Почему с дрелью? Да потому что я в детстве знал только один инструмент, которым можно что сверлить. И имя этому инструменту – дрель. Почему бородатый дядька? Это цепь логических рассуждений. Давайте вспомним Карабаса-Барабаса. Он был злой и бородатый. А разве может считать добрым человека, который выдирает зубы. Значит стоматолог злой. Злой, и бородатый.

Я почистил зубы так, что от моего нажима щётка чуть не треснула пополам. Потом я посмотрел на себя в зеркало и увидел мешки под глазами. «Не порядок!» – Подумал я про себя. – «Мужчина должен выглядеть красиво, даже если ему сегодня к зубному». Я взял расчёску, причёсался и крикнул маме:

– Мам! Принеси мне, пожалуйста, пудру, мне нужно мешки как-нибудь припудрить.

– Уже несу. – Раздалось в ответ.

Припудрив мешки под глазами, я спустился на первый этаж, кушать. Со стены на меня смотрела фотография моей сестры. Она улыбалась беззубой улыбкой прямо в камеру. Не понимаю, как можно висеть такое «улыбчивой» фотографии, в такой ужасный день. За окном светило солнце. Птички радостно щебетали. Весь мир как будто насмеялся надо мной. Я позавтракал бутербродами, и пошёл опять чистить зубы. Я боялся, что щётка не выдержит такого силь-

ного нажима. Потом мы с мамой оделись, и пошли на автобусную остановку. Там мы сели в автобус и поехали к зданию стоматологии. «Лишь бы у водителя кончался бензин! И тогда бы мы опоздали на приём». Но нет, мы доехали без приключений. И вот мы стояли перед входом в здание. Неоновая надпись зловеще светилась. Английские буквы переливались. На здание было написано: Tooth Building. «Зубное здание»— перевёл я про себя.

Мы с мамой вошли, надели бахилы и прошли внутрь. Вот он! Этот чёртов запах! Я огляделся вокруг. Странно, я нигде ни видел бородатых мужиков. Так я просидел, наверное, минут пять. Мама спокойно читала книжку. Вдруг дверь в кабинет открылась и женский голос сказал:

– Борис Яковлев!

– Это мы!— Вскочила мама.— Это мы!

Я медленно вошёл в кабинет. Миловидная женщина сказала мне:

– Присаживайся, и открывай ротик.

Я так и сделал. Она посмотрела на мои зубы и сказала:

–Ну, вот зуб молочный. На нём кариес. Его надо удалять.

– Ну, удаляйте.— Сказала мама.

Ой-ой-ой! Я зажмурился. Мой бедный зуб! Я ждал. Тут у меня как-то странно дёрнулась десна. Я подумал, что это мне зуб вырывают и заорал:

– Ай-ай-ай! Больно!

– Ты чего?— Спросила зубная.— Я ещё не начинала ничего

выдёргивать.

Я приоткрыл левый глаз. Посмотрел этим глазом на медицинский столик. Там лежали какие-то предметы. И вдруг, хрусть! Я почувствовал, как рот наполнился кровью.

– Ну, вот и всё.

Мне дали пополоскать рот какой-то жидкостью, и кровь остановилась.

– Ну, можете идти.– Сказала зубная.

А я думал, что это не выносимо больно. А сам даже ничего не почувствовал. И как дурак, волновался. Позор!

Мой друг

У каждого есть друзья. И у меня их полно. Но лучший мой друг – это Данька Сашко. Приехал он к нам с Одессы. В селе Верхняя Некрасовка его встретили с большой радостью. Учимся мы с ним в одном классе. У нас с ним было столько приключений, что не пересчитать. Ну, вот возьмём хотя бы одно из них.

Стоял жаркий июнь. Летали пчёлы, стрекотали кузнечики. Мы с Данькой делали мини-кар. То есть телегу с мотором. Телегу и рабочее место нашли у меня. А вот мотор искали у Даньки. Где-то на чердаке и нашли. Старенький мотор, весь в машинном масле.

В общем, как то мы этот мотор к передним колёсам приляпали. А тормоза не подключили.

– Кирюха, давай я сделаю тормоза. У меня в этом деле

опыт!— Говорит мне Данька.

— Опыт? Ну, давай.— Отвечаю я ему.— Моя помощь понадобиться?

— Да нет!— Говорит Сашко.— Я сам.

Весь день он в мастерской провозился, и только к закату вышел.

— Готово!— Говорит Данька.— Завтра можно будет использовать. Весь он в машинном масле. Чумазый.

— Завтра в полдень проверим. А теперь иди, отмывайся.— Говорю ему я.

Как и договаривались, в полдень выкатили телегу на просёлочную дорогу. Залили бензину. Завели. Сели на сиденья и вжух! Помчались сторону леса. Едем мы, едем, а там впереди ремонтные работы на дороге. Отродясь этих работ у нас не было, а теперь появились.

— Тормози!— Кричит Мне Данька. Я нажимаю на педаль, и ничего не происходит.

— Данька! Ты неправильно тормоза подсоединил! Вот ты тюндель!

— Поворачивай, правее бери в лес!— Орёт сзади Данька.

Я так и сделал. Повернул в сторону леса. Объезжаю пни, пролетаю через бурьян. А сзади опять орёт Данька:

— Там река! Потонем!

— Десантируемся!— Сказал я, и спрыгнул с сиденья. За мной последовал Данька.

Наш мини-кар въехал в воду. Там он ещё немного про-

ехал, и заглох. Его сносило течением всё дальше и дальше, и вот, наконец, он скрылся под водой.

– Данька!– Сказал я.– Беги!

– Э, ты чего Кирюха?– Заволновался он.– Не надо! Я тебе небитым пригожусь.

– Я тебе сказал, беги!– Наступал на Даньку я.

Тут Данька ринулся наутёк. Я его был готов побить. Он бежал и орал:

– Не бери греха на душу! Я тебе телегу возьму. Будет у тебя телега! А вот друга у тебя больше нет!

Ну, в общем, вы поняли, какие мы с ним хорошие друзья. А ссоры и драки – это так, ерунда. Но телегу он мне так и не вернул.

Старый сад

– Местность у нас уникальная.– Повторял учитель естествознания, заложив руки за спину.– Много легенд про наши леса и озёра ходят. Даже волков здесь видели. А в южном лесу есть старый, заросший сад. Говорят, что там по ночам ходит кто-то.

– А кто же там ходит?– Спросил мой сосед по парте Иван.

– Да никто там не ходит! Придумают страшилку, а потом боятся!– Ответил учитель.

–А давай в этот сад сходим.– Шепнул я Ивану.

– А давай!– Согласился он.

– Эй, я с вами хочу!– Послышался голос сзади. Это бы-

ла Александра. Иван давно в неё был влюблён. Об этом все знают. Кроме Александры.

– Девчонок не берём.– Сказал я, повернувшись спиной к учителю. Учитель самозабвенно листал учебник.

– Ну а что, пусть с нами идёт!– Сказал Иван.

– Ну ладно. Пусть идёт.– Сказал я.– Только, чур, не рыдать и не канючить. Понятно?

– Да понятно, понятно!– Ответила Александра.

– Третья и четвёртая парта!– Сказал грозным голосом учитель.

Я сел ровно. Иван последовал моему примеру. Александра тоже села ровно, но на лице у неё была улыбка, а глаза наполнены счастьем.

После школы все собрали рюкзаки, и сказали родителям, что мы мол, идём в лес с ночёвкой. Родители не были против. Ведь мы знали этот лес как свои пять пальцев. Собрав рюкзаки, мы встретились, обсудили завтрашний поход и разошлись по домам. Потом я поужинал, и лёг спать. Ведь завтра был сложный день.

На следующие утро, я и Иван стояли у опушки леса. Александры не было.

– Я тебе говорил, не надо её с собой брать.– Возмутился я.

Вдруг в кустах что-то, или кто-то зашевелился. И с кустов вылезла Александра. В руках у неё был топор.

– О! Александрийский мясник собственной персоны.– Сказал я, и захохотал.

– Я на всякий случай взяла. – Ответила Александра.

– Так всё, пошли! Хорош болтать! – Сказал Иван.

И мы двинулись в путь. В час дня мы были уже у ограды сада.

– В кустах разбиваем лагерь! – Сказал я. – А я пойду, сад осмотрю.

– Ты давай там, осторожнее. – Сказал мне Иван.

– И топор возьми! – Шепнула мне Александра.

Я взял топор, и отправился в сад. Кто-то вытоптал тропинку. Странно. Я осторожненько заглянул в сад. Там в ряд стояло 15 деревянных крестов. А перед ними стояла покосившаяся избушка. Я быстренько вернулся в наш небольшой лагерь.

– Ну что? – Спросил Иван.

– Что, что. Ждём темноты.

Так мы и сделали. Я лёг в палатку, которую мы взяли с собой, и уснул. Проснулся я часов в двенадцать ночи.

– Пока я спал, ничего странного не произошло? – Спросил я у Ивана.

– Нет.

Вдруг дверь в сад скрипнула. Кто-то прошёл внутрь.

– Началось. – Сказал я. – На счёт три, бежим в сад, и нападаем.

– А если это чёрт? – Спросила Александра.

– Типун тебе на язык! – Сказал Иван.

– Раз, два, три! – Сказал я и ринулся к калитке.

– Ура! – Заорал Иван.

Мы подбежали к калитке, и увидели старого дедушку.

– А. – Прохрипел он. – Любители побоятся. Ну, входите, раз пришли.

В руках у деда были грабли, которыми он явно что-то убирал. Сам он был старый, дряхлый.

– А вы кто такой? – Спросил я.

– За чашкой чая, лучше разговор идёт. – Ответил он и положил грабли на землю.

Мы вошли в избу, старик налил чаю и мы сели за стол.

– Повторяю вопрос, кто вы такой?

– Я ангел этого сада. – Ответил он.

– В смысле? – Удивился я.

– Здесь, на этом месте расстреляли 15 человек. Немцы никого не щадили. Расстреляли и мою мать.

– Так вы помните войну! – Сказала Александра.

– Да внучка, и войну помню, и комендантский час в селе был, и как немцы, наши катера военные топили, тоже помню. Ну как вчера всё было. – Сказал старик.

– А что же вы тут делаете? – Спросил Иван.

– Ну, придёт шпана современная, и затопчет историческое место. Мусором закидают. А так боятся этого места. Я здесь порядок навожу.

– А, понятно. Вы уж извините нас, за то, что мы вас потревожили. – Сказал Иван.

– Да уж, что там. Всё равно уж, помру скоро, и зарастёт

всё.

– Не зарастёт. Мы будем за садом ухаживать.– Сказал я.

– Вы? Правда?– Спросил старик.

– Правда. – Ответил я.

Глаза старика засияли, он улыбнулся и сказал:

– Спасибо.

Так мы и ухаживали за садом. Сначала старик нам помогал, а потом старик умер. И в саду мы работали одни.